

ЛИТЕРАТУРА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

УДК 821.161.1.09"19"
doi 10.17072/2073-6681-2024-4-92-102
<https://elibrary.ru/fdvwgl>

EDN FDVWGL

«Вы теперь для меня именно – *то*, а не *не то*»: переписка Л. Н. Толстого и П. В. Анненкова

Андреева Валерия Геннадьевна

д. филол. н., ведущий научный сотрудник

Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук
121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, 25а. lanfra87@mail.ru

ведущий научный сотрудник

Костромской государственной университет
156005, Россия, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17

SPIN-код: 8349-0805

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4558-3153>

ResearcherID: Z-4774-2019

Статья поступила в редакцию 17.07.2024

Одобрена после рецензирования 11.09.2024

Принята к публикации 20.09.2024

Информация для цитирования

Андреева В. Г. «Вы теперь для меня именно – *то*, а не *не то*»: переписка Л. Н. Толстого и П. В. Анненкова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16, вып. 4. С. 92–102. doi 10.17072/2073-6681-2024-4-92-102. EDN FDVWGL

Аннотация. Автор обращается к краткой, но значимой переписке Толстого и Анненкова, анализирует отношение писателя и критика друг к другу, делая акценты на важнейших моментах писем для понимания целостной позиции корреспондентов. В работе представлена история взаимодействия Толстого и Анненкова, отмечается глубокое понимание критиком причин появления у Толстого тех или иных идей. Показано, что рассматриваемая переписка содержит те ценные высказывания и замечания, которых нет в статьях критика. Анненков в переписке с Толстым всерьез и основательно подчеркивает масштаб пути личности и заключающиеся в ней скрытые силы. Поток внимания писателя, по мнению Анненкова, должен был быть направлен не только во внешний мир, но и в глубины душевной жизни. Пропущенный через разум и душу, этот внешний мир подавался читателю преображенным. Особое внимание автор статьи уделяет разным взглядам друзей Тургенева и Анненкова на творческую эволюцию Толстого. Отмечается влияние, которое критик оказал на молодого писателя, а также расхождение во взглядах. Общая, ролевая жизнь не притягивала Анненкова, его внимание было направлено на личность, которая в России нередко игнорировалась. Он не отрицал ясной мысли, необходимой в произведениях литературы, он пытался сам опираться на разум, сетовал на отсутствие в России системы и порядка. Задачи искусства Анненков видел не в обсуждении проблем государственного масштаба, но в поиске лучшего пути для частного человека.

Автор статьи приходит к выводу, что Анненков лучше Боткина и Дружинина (которые втроем составляли, по выражению Толстого, «эстетический триумvirат») понимал Толстого. Писатель и

критик фактически не обращались к идее общих творческих замыслов, Анненков, в отличие от Боткина и Дружинина, не был первым читателем произведений Толстого, но именно Анненков смог понять особенности натуры Толстого, накладывавшие отпечаток на его художественный талант. Письма Анненкова и его мысли о писателе всегда были направлены на служение Толстому и искусству.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой; П. В. Анненков; И. С. Тургенев; переписка; эстетический триумvirат; чистое искусство; литературные журналы; назначение литературы; внутренняя жизнь; русский либерализм.

Среди всего наследия Л. Н. Толстого, включающего художественные произведения, публицистику, трактаты, учебные книги, сборники мудрых мыслей, рассказы для народа с усиленными дидактическими элементами, эго-документы (дневники и эпистолярный), наименее изученным пластом остаются, на наш взгляд, письма. Можно назвать несколько причин их недостаточной исследованности. Во-первых, сложности в понимании и осмыслении писем были связаны с тем, что часто при публикации переписки выбирался не совсем уместный принцип подачи материала, при котором письма публиковались не в порядке написания, а отдельно для каждого корреспондента, из-за чего исчезало ощущение живого диалога. К этой же группе причин можно отнести и тот факт, что нередко переписка публиковалась выборочно – как правило, письма литераторов издавались в ряду других текстов в полных собраниях сочинений. Но для глубинного понимания смыслов необходимо анализировать послания обоих корреспондентов. Большое значение в этом плане имел выход двухтомного издания «Л. Н. Толстой. Переписка с русскими писателями», подготовленного С. А. Розановой (Л. Н. Толстой. Переписка... 1978). Во-вторых, на наш взгляд, исследователи недооценивали письма Толстого и его корреспондентов с позиции раскрытия внутреннего мира писателя и его мировоззрения, определенных творческих замыслов. Понятно, что письма не могут дать целостную картину взглядов или состояния Толстого, но они содержат ценную информацию, которая вкупе с накопленным в толстоведении материалом позволяет новаторски взглянуть на некоторые проблемы или заполнить определенные лакуны. В-третьих, существует этическая сторона в прочтении и исследовании чужих писем, написании комментариев с неизбежными оценками. Однако залогом справедливости и точности исследователя в данном случае выступает глубокое уважение к личности писателя и к слову.

В данной статье мы обратимся к достаточно краткой, но значимой и информативной переписке Толстого с Анненковым, проанализируем отношение писателя и критика друг к другу, сделаем акценты на важнейших моментах писем, нуждающихся в глубоком комментарии для

понимания целостной позиции корреспондентов. Более того, на основании исследования писем в статье мы представим историю взаимодействия Толстого и Анненкова, преимущественно упоминаемую в плане общения Толстого с «бесценным триумvirатом» (так сам писатель именовал В. П. Боткина, П. В. Анненкова и А. В. Дружинина). Н. Н. Гусев считал, что «кратковременная дружба» Толстого с эстетическим триумvirатом была основана на «общности чисто художественных интересов» [Гусев 1957: 120]. По нашему мнению, взаимоотношения современников были более глубокими и сложными, не ограничивались исключительно кратковременным единством взглядов. В. Н. Крылов точно отметил, что «благодаря поддержке “триумvirата” Толстой получил уверенность в себе как художник, ощутил себя писателем в общественном мнении, его талант был оценен замечательными критиками» [Крылов 2011: 125].

Методологической основой работы стали биографический, сравнительный, историко-типологический, герменевтический методы, метод целостного анализа, онтологический метод. Данная работа продолжает ряд статей автора о переписке Толстого с русскими писателями и литераторами, направленный на воссоздание целостной картины литературного процесса, своеобразно (в зависимости от мнений и позиций корреспондентов) отраженной в переписке.

Павел Васильевич Анненков (1812 или 1813–1887) – литературный критик, историк литературы, общественный деятель, мемуарист, один из первых биографов А. С. Пушкина. Анненков в течение долгих лет был близким другом И. С. Тургенева. После ссоры Толстого и Тургенева именно Анненков, еще до выхода мемуаров А. А. Фета, достаточно подробно и основательно описал причины размолвки двух известных писателей. В. И. Кулешов отмечает, что Анненков дал верное понимание хода ссоры Толстого и Тургенева: «Рассказывая о несостоявшейся дуэли между Тургеневым и Л. Н. Толстым, Анненков преуспел в главном: убедительно доказал, что Тургенев от вызова не уклонился и его снял сам Толстой. В одном Анненков не располагал всеми фактами: в характеристике причины ссоры...» [Кулешов 1983: 29]. Интересно краткое описание взаимоотношений Тургенева с Толстым и соб-

ственно фигуры Толстого, данное в статье «Молодость И. С. Тургенева. 1840–1856» и ставшее очень известным в литературоведении. Анненков прекрасно передал своеобразие Толстого, особенность его мышления, его жизненную и мировоззренческую позицию: «Л. Н. Толстой был очень оригинальный ум, с которым надо было осторожно обращаться. Он искал пояснения всех явлений жизни и всех вопросов совести в себе самом, не зная и не желая знать ни эстетических, ни философских их пояснений, не признавая никаких традиций, ни исторических, ни теоретических, и полагая, что они выдуманы нарочно людьми для самообольщения или для обольщения других. Как курьез воззрение это еще могло поддерживаться при громадном образовании и большой начитанности, но гр. Толстой не гонялся за курьезами» (Анненков 1983: 390). Как правило, на данном месте исследователи обрывают цитату Анненкова, однако важно подчеркнуть дальнейшую характеристику ума Толстого критиком: «То был сектантский ум по преимуществу, очень логический, когда касалось выводов, но покорявшийся только вдохновенному слову, сказавшемуся, неизвестно как, в глубине его души. Поэтому столь же интересно было следить за его мнением, всегда новым и неожиданным, сколько и за происхождением этого мнения. Нередко встречались у него приговоры, поражающие своим ультрарадикальным характером» (там же).

Процитированные слова критика показывают, что он обращал внимание на причины появления у Толстого тех или иных идей, а для этого необходимо было общение с писателем, дружеское, искреннее взаимодействие, погруженность в мировоззрение другого человека, умение чувствовать и понимать собеседника. Переписка Толстого и Анненкова небольшая, включает всего четыре письма: три из них относятся к 1850-м гг., а четвертое написано Толстым в 1875 г. Эта переписка содержит те ценные высказывания и замечания, которых нет в критике Анненкова, – об этом писали современники и далее литературоведы – критик был наиболее красноречив и ярок именно в устных беседах и личных документах, в том числе в переписке, в творческом общении с друзьями – а его тексты и статьи гораздо лаконичнее (что не относится к мемуарно-биографической работе о Пушкине). Эту особенность справедливо подчеркнул Д. Офффорд: «Ведь Анненков никогда убедительно не проявлял в печати того критического мастерства и пронизательности, которые Тургенев и многие другие уважали в его беседах и в случайных литературных суждениях, встречающихся в его письмах» [Offord 1985: 132].

Примечательно, что либерал-государственник Б. Н. Чичерин, с которым Анненков расходился по ряду позиций, дал оценочный портрет Анненкова и также упомянул о мастерстве литературных бесед критика в хорошей компании: «Из петербургских приятелей Тургенева ближе всего к нему был Павел Васильевич Анненков, с которым я тоже скоро сошелся. Это был человек необширного ума, сдержанный и осторожный, но обходительный и образованный, много путешествовавший, много видевший, одаренный тонким чувством изящного, хотя нередко он высказывал свои суждения в слишком замысловатой и затейливой форме. <...> Самыми приятными обедами у Тургенева были те, когда я их заставлял вдвоем с Анненковым. Тут были живые, преимущественно литературные беседы, каких в это время не было даже в Москве» (Чичерин 2010: 244).

Толстой и Анненков познакомились в 1855 г., но это знакомство было кратким. Осенью 1856 г. и в начале 1857 г. Толстой много общался с Анненковым, к этому времени относятся противоречивые суждения Толстого об Анненкове – писатель искал близкого друга, «своего человека», однако члены «бесценного триумvirата», как ему казалось, не подходили на эту роль. Так, 13 ноября 1856 г. Толстой записал в дневнике: «...в 4-м часу к Дружинину, там Гончаров, Анненков, все мне противны, особенно Дружинин, и противны за то, что мне хочется любить, дружбы, а они не в состоянии» (Толстой 1928–1958, т. 47: 99). Однако в личных беседах с Анненковым Толстой отмечает его ум и высокие моральные качества: «Потом ужинали с Анненковым и много толковали, он очень умен и человек хороший» (там же: 100). 15 декабря 1856 г. Толстой записывает в дневнике: «Анненков прелестен» (там же: 105).

Первое из сохранившихся писем Анненкову было совместным – оно написано И. С. Тургеневым и Л. Н. Толстым 26 февраля (10 марта) 1857 г. – Анненков также адресовал свое ответное послание обоим писателям. После достаточно продолжительного личного общения на рубеже 1856–1857 гг. Толстой, отправившийся в заграничную поездку, по всей видимости, просто не успевал написать Анненкову, да и не знал, как приняться за первое письмо. Было бы ошибкой считать, что письмо Толстого было написано просто «в тему», что Толстой не собирался или не хотел писать Анненкову (Толстой и сам отметил, что долгое время намеревался адресовать Анненкову длинное письмо). Но в Дижоне Толстому сделать приписку к посланию Тургенева, который находился с Анненковым в постоянной переписке, было гораздо легче, чем писать критику самому, «с чистого листа». Примечательно,

что еще в письме от 3(15) января 1857 г. из Парижа Тургенев писал Анненкову: «Получаю я письма от Толстого, которые меня радуют. Малый, очевидно, умнеет и добрее. Полюбил Вас – это я ему всегда предсказывал» (Тургенев 1978–2014, т. 3: 178). Таким образом, Тургенев отмечал, что Толстой думал об Анненкове, упоминал о нем. К сожалению, письма Толстого (в которых были эти свидетельства) к Тургеневу второй половины 1856 г. и начала 1857 г. не сохранились. Тургенев же в переписке с Анненковым нередко упоминает Толстого. Так, в послании от 28 января (9 февраля) 1857 г. Тургенев писал Анненкову, что получил от Толстого «очень милое и умное письмо» и побуждал к помощи молодому писателю: «...и следует всем нам помогать ему, по мере возможности, в его трудном и тугом развитии» (там же: 191).

В первой части совместного письма Анненкову, написанной Тургеневым, есть и упоминание о творческом процессе Толстого. Тургенев в это время был в несколько удрученном состоянии из-за болезни и работал с трудом, в находившемся же рядом писателе он отмечал необычайный всплеск активности: «...он работает усердно, и страницы исписываются за страницами» (там же: 201).

Небольшая приписка Толстого к посланию Тургенева очень искренняя, писатель открыто сообщал Анненкову о том, что ощущает его отсутствие как друга и собеседника. В письме Толстому от 8(20) декабря 1856 г. Тургенев отмечал, что толстовское мнение об Анненкове скоро изменится: «Вы видите Анненкова теперь? Помните, как он Вам не нравился? А теперь Вы, я надеюсь, убедились, что он человек и умный и хороший. Чем больше Вы его будете знать, тем он станет Вам дороже, поверьте мне» (там же: 162) – так это и произошло, мнение Толстого о знакомом критике изменилось: «Вы теперь для меня именно – *то*, а не *не то*» (Л. Н. Толстой. Переписка... 1978: 304). В финале своей приписки Толстой спрашивал искреннее мнение Анненкова по поводу рассказов его брата – речь шла о повести Н. Н. Толстого «Охота на Кавказе».

После письма от 26 февраля (10 марта) 1857 г. из Дижона, которое было написано Тургеневым и Толстым, Анненков и Тургенев обменялись письмами. Анненков писал Тургеневу 28 февраля (11 марта) 1857 г. из Петербурга, а Тургенев отвечал 4 (16) марта 1857 г. и 9 (21) марта 1857 г. из Парижа. А дальше Анненковым было написано ответное письмо обоим писателям, в нем наше внимание привлекают сразу несколько моментов.

Во-первых, критик отметил, что хочет перед обоими писателями «очистить душу», но может

это сделать только «бранясь». Опустим наставления Анненкова Тургеневу, но Толстому он рекомендовал «*подчиняться всем своим впечатлениям, не бунтовать против них и помнить, что всякий акт покорности данному явлению принесет и понимание его, и верную его оценку*» (курсив наш. – В. А.) (там же: 305). Д. Офффорд отмечает, что «переписка между Анненковым и Тургеневым, чьи взгляды на искусство (и политику) были удивительно схожи, очень ясно отражала растущее нетерпение этих двух мужчин к любым дидактическим, полемическим или политическим тенденциям в искусстве» [Offord 1985: 127]. Несмотря на дружбу между Тургеневым и Анненковым, их достаточно близкие взгляды на искусство в конце 1850-х гг., советы Толстому они давали очень разные. Анненков призывал Толстого *внимательно относиться именно к своим впечатлениям и именно ими и руководствоваться*, Тургенев писал Толстому: «Вы утихаете. Светлеете и – главное – Вы становитесь свободны, *свободны от собственных воззрений и предубеждений*» (курсив наш. – В. А.) (Тургенев 1978–2014, т. 3: 179).

Тургенев призывал Толстого учиться у авторитетов в мировой и русской литературе, Анненков в этом плане был свободен от стереотипов, как и другие члены «триумvirата», настаивал на уникальном и индивидуальном восприятии великих тайн искусства: «Анненков не сомневался в позитивном смысле свободного творчества не только для самого автора, но и для социума в целом. Нестесненный взгляд художника рано или поздно обратится к самым насущным проблемам общественного развития и представит их художественные воплощения и решения...» [Шнейдер 2015: 42, 46]. Уместно в данном случае вспомнить, что Анненков достаточно трезво и метко показал, что именно отталкивало Толстого в старшем коллеге: «В Тургеневе он распознал многосторонний ум и склонность к эффекту – последнее особенно раздражало его, так как искание жизненной правды и простоты и здравомысленности существования составляло и тогда идеал в его мыслях» (Анненков 1983: 390–391).

Анненков в письме несколько отшучивается по поводу своих «высказываний» писателям, однако он всерьез и основательно подчеркивает масштаб пути личности и то, что, по его мнению, под силу человеку – ни много, ни мало – «*владение собой и Вселенной*» (Л. Н. Толстой. Переписка... 1978: 305). Значима здесь лексема «*Вселенная*», в целом не очень употребительная в XIX в.: Анненков одной фразой дает корреспондентам понять, что вся творческая сила, по его мнению, заключена в личности, необходимо уметь ею пользоваться.

Во-вторых, Анненков дает глубокую оценку произведений Н. Н. Толстого (брата Л. Н. Толстого), отмечая созерцательность автора, по его мнению, оставшуюся без анализа и обобщений. Анненков сетовал, что произведениям старшего Толстого недостает «связующего элемента мысли, воззрения, события или, наконец, просто приятной авторской личности» (там же). Анненков недоумевал и сокрушался по поводу того, что Н. Н. Толстой – «человек только *глазеющий*» (там же). Разумеется, яркая оценка произведений Н. Н. Толстого была дана Анненковым в письме Л. Н. Толстому неспроста – критик пытался уберечь молодого писателя от ошибок, совершаемых его братом. Просто изображения, наблюдения за окружающим, пусть и вполне поэтически устроенным, критику было мало для создания полноценного литературного произведения. Г. Г. Ермилова и В. В. Тихомиров отметили, что художественность для Анненкова «всегда была одним из основных критериев оценки произведения, и она всегда предполагала глубокое овладение темой, присутствие мысли, но не отвлеченной, а образной» [Ермилова 1995: 27]. Поток внимания писателя, по мнению Анненкова, должен был быть направлен не только во внешний мир, но и внутрь писателя, в разум и душу, пропущенный через которые этот внешний мир подавался читателю преображенным.

Оставшийся значительный абзац письма Анненкова посвящен обзору новинок русской литературы и его мнению по поводу состояния литературных журналов. Прежде всего, Анненков пишет о комедии «Доходное место» А. Н. Островского, высоко ее оценивая, называя «чудесной». Очень положительно о «Доходном месте» отзывался и Толстой – гораздо ранее этого письма Анненкова. Еще в январе 1857 г. в дневнике Толстой писал о проницательном и удачном изображении Островским взяточного мира, а в письме к В. П. Боткину Толстой отметил, что «вся комедия – чудо» (Толстой 1928–1958, т. 60: 156).

В статье о переписке Толстого и Островского мы показали, что общее высоко положительное мнение Толстого о комедии «Доходное место» сложилось у писателя уже в начале зимы 1856/1857 гг. [Андреева 2023б: 37–38]. Таким образом, суждение Анненкова в начале последнего абзаца письма вряд ли могло как-то повлиять на Толстого. Оно имело иную задачу: глубоко созвучное мыслям самого писателя (разумеется, Анненков знал отношение Толстого к комедии Островского), оно должно было еще более расположить Толстого в сторону мнений и замечаний критика и при этом оттолкнуть от воззрений славянофила К. С. Аксакова, с которым Тол-

стой познакомился в мае 1856 г. Зная о том, что Толстой был вхож в дом к Аксаковым и начал общаться с К. С. Аксаковым, Анненков осторожно, не прямо обличает «соперника» и «идеологического оппонента», который мог «перетянуть» Толстого в другой стан: «Вот К. Аксаков, написавший “Обозрение литературы”, уж запросто странен, без возмездия. Он не без мысли и верных замечаний, но при оценке писателей точно рекрутский приемщик — у того колена выгнуты, у того грыжа, у того сзади кишка вываливается, а рекрутской мерой служит та будущая народная литература, о которой теперь *нельзя ничего сказать* еще» (Л. Н. Толстой. Переписка... 1978: 305). Итак, Анненков неоднозначно характеризует «Обозрение современной литературы» К. С. Аксакова, считая несколько преувеличенной попытку оценить многие произведения с позиции выражения в них народных интересов и образов. Между тем Толстому никогда не была чужда оценка литературы именно с народных позиций – однако к ней он придет позднее. Н. В. Володина точно отметила, что «позиция Анненкова – это позиция просвещенного либерализма, для которого человеческая личность, ее права и достоинство, гражданская свобода и гражданское общество являются главными приоритетами» [Володина 2011: 54]. В том числе и эту важнейшую сторону Анненков хотел донести до Толстого, который в это время находился в Европе.

Далее Анненков производит краткий обзор журналов, начиная с «Современника», который он называет «бесцветным». Тут уместно напомнить, что постепенное отделение либерально настроенных писателей от «Современника» началось еще в 1856 г. А. В. Дружинин 18 декабря 1856 г. писал: «Наш литературный *сепарсе* (франц. *союз*. – В. А.), вопреки всем ожиданиям, не потерпел нисколько от отъезда некоторых товарищей и отделения “Библиотеки” от “Современника”. Боткин, Анненков, я и Толстой составляем зерно союза, к которому примыкают Панаев, Майковы, Писемский, Гончаров и т. д. Разные новые лица к нам присовокупляются и придают разнообразие беседам» (Дружинин 1986: 399).

«Бесцветность» «Современника» Анненков связывал (как он сообщал в письме) с «робкой осторожностью Боткина» (Л. Н. Толстой. Переписка... 1978: 306). Дело в том, что Анненков, Боткин и Дружинин в течение определенного времени возлагали друг на друга надежды по изменению направления «Современника». Когда Дружинин ушел из журнала и стал редактором «Библиотеки для чтения», Анненков некоторое время считал, что именно Боткин может противостоять новому демократическому направле-

нию издания Некрасова. Анненков укоряет Боткина в осторожности, между тем Боткин сам был недоволен содержанием «Современника», однако сделать решительно ничего не мог.

Дальше резкая критика оказывается направленной в сторону «Русского вестника». Сначала Анненков выражает якобы мнение большинства, замечая негодование, направленное в сторону журнала, связанное с его обращенностью к западной науке и «фритреду». Употребленное Анненковым выражение происходит от английского *Free trade* – свободная торговля. Анненков подразумевал статью А. Гагемейстера «Взгляд на промышленность и торговлю России», вышедшую в № 1 журнала «Русский Вестник» за 1857 г. Анненков обращает внимание на наклонность журнала к теории централизации, в большей степени оказавшуюся в это время в «Русском вестнике» из-за статей Б. Н. Чичерина (в это время М. Н. Катков разделял вполне либеральные воззрения). «...И журнал хочет стряхнуть этот оттенок», – отмечал Анненков (Л. Н. Толстой. Переписка... 1978: 306). Б. Н. Чичерин опубликовал в «Русском Вестнике» ряд работ. Разрыв Каткова и Чичерина произошел в связи со статьей последнего «Новейшие публицисты», написанной о книге французского историка Токвиля «Старый порядок и революция». По всей видимости, имя Чичерина появилось в письме Анненкова также неслучайно. «Бесценный триумвират» знал о переписке и активном общении Толстого и Чичерина, в котором писатель пытался найти друга [Андреева 2023а]. Между тем «чрезмерное “государственничество” Чичерина казалось Анненкову “слабой стороной” его позиции» [Китаев 2008: 74]. Анненков хотел подчеркнуть это и Толстому – что, нужно отдать должное, у критика получилось. Конечно, писатель сам выстраивал отношения и с Б. Н. Чичериным, и с Ю. Ф. Самариним, однако именно «эстетический триумвират» внес свою лепту в отвержение Толстым «государственничества» названных его современников – «дорогу, по которой шел Чичерин, Толстой назвал соблазнительной и битой» [Андреева 2023а: 74].

«Библиотека для чтения», редактором которой в то время стал Дружинин, оценивается Анненковым не без юмора, но положительно, через сравнение с ласкающимся с публикой угодливым мальчиком. А вот «Отечественные записки», по мнению Анненкова, были обречены.

В конце апреля 1857 г. Толстой написал письмо Анненкову из Кларана, где он оказался вместе с четой Пуцциных – семьей М. И. Пуццина – декабриста, брата И. И. Пуццина (друга Пушкина). Вместе с письмом Толстой отправил Анненкову записку М. И. Пуццина, которая не сохрани-

лась, но, как видно из письма Толстого, содержала замечательный рассказ из эпохи Пушкина (поэтому Толстой и отослал эту записку Анненкову). А. Ю. Саркисова справедливо отмечает, что Анненков прекрасно осознавал огромную ответственность биографа, что он «крайне трепетно относился к интимной стороне жизни известного человека, неоднократно выражая негодование по поводу неделикатности биографов в выставлении на публичное обозрение различных неприглядных или чересчур откровенных фактов чужой частной жизни» [Саркисова 2018: 193]. Конечно, Толстой прекрасно знал об этих качествах Анненкова.

В этом же письме от 22 апреля (4 мая) 1857 г. Толстой делится с Анненковым своими сомнениями по поводу «Казаков»: «...не знаю, что выбрать или как слить, или должен я всё бросить» (Л. Н. Толстой. Переписка... 1978: 308). Далее следуют важные заключения Толстого о субъективной поэзии искренности, о стремлении писателя разобраться в себе. Но в путанице и хаосе мыслей Толстому в это время видится какое-то свое смутное правило. Писатель пока явно был не в состоянии его четко осмыслить и сформулировать, поэтому он решил придерживаться правила Анненкова (критик считал, что Толстой может просто подчиниться своим первоначальным впечатлениям): «Буду держаться вашего мудрого правила девственности и никому не покажу и предоставлю одному себе выбрать или бросить» (там же).

Было бы ошибкой считать, что субъективная сфера, в которую Толстой пустился и «ошалел», была навязана ему Анненковым. Странник «чистого искусства», Анненков никогда не отрицал ясной мысли, необходимой в произведениях литературы. Более того, нередко разочаровываясь в русской действительности того времени, в которой было немало поводов для уныния, Анненков пытался сам опираться на разум. В. А. Китаев очень верно показал, что отсутствие в России системы и порядка казалось Анненкову поистине удручающим, что, выступая за установление порядка, критик всюду видел только его извращение (отсюда и тяга Анненкова к упорядоченности и соразмерности всего в Европе): «Иногда ему казалось, что для России “лучшим порядком может быть только хаос”, потому что “все порядки, имевшие претензии быть таковыми, неизбежно делаются на этой почве преотвратительными явлениями”». «В эти минуты крайнего пессимизма оставалось апеллировать “только к силе, равной пару и пороку” – “логической необходимости вещей”» [Китаев 2008: 75].

В финале письма Толстой упоминает критическую деятельность Анненкова, восторг Турге-

нева от статей критика. Уместно тут сказать кратко и собственно об отношении Толстого, который ценил работы Анненкова, хотя в молодости не своевременно их читал.

Анненков во многом предвидел путь Толстого. Всего он написал три статьи, посвященные писателю и его творчеству: «О мысли в произведениях изящной словесности» («Современник». 1855. № 1); «Современная беллетристика. Граф Л. Н. Толстой. “Казачи”» («Санкт-Петербургские ведомости». 1863. № 144–145); «Исторические и эстетические вопросы в романе графа Л. Н. Толстого “Война и мир”» (Вестник Европы. 1868. № 2).

Первая из этих статей была написана еще до того времени, как Толстой и Анненков познакомились лично. Эта работа все-таки в большей степени посвящена прозе Тургенева, но в финальной ее части Анненков анализирует «Детство» и «Отрочество» Толстого, показывает, что повествование у Толстого имеет важнейшие качества исследования, при этом творчество писателя остается примером «изящной словесности». Б. М. Эйхенбаум отметил, что в финале статьи Анненков ставит Толстого в ряд лучших писателей своего времени, что должно было утвердить молодого литератора на выбранном пути: «Понятно, что отзывы таких авторитетных в то время лиц, как Анненков, должны были укрепить Толстого в решении бросить военную службу и отдаться писательской деятельности» [Эйхенбаум 2009: 254]. В статье Анненков отмечает, что Толстой не отступает ни на шаг от простого психического исследования художественного повествования. По мнению Б. Ф. Егорова, «статья Анненкова явилась фактически самой ранней для середины пятидесятих годов декларацией “чистого искусства”, опубликованной задолго до соответствующих известных статей Дружинина и Боткина» [Егоров 1982: 233].

Во второй статье, как прекрасно показал М. В. Строганов, Анненков еще до написания Толстым «Войны и мира» достаточно четко сформулировал главный творческий принцип писателя, который был реализован не только в «Казачах», но и позднее в романе-эпопее: «Анненков говорит, что творческая мысль Толстого достигает высших степеней художественного изображения вне зависимости от того, насколько ценен для него самого интеллектуальный кругозор и идеологическая позиция того или иного героя. Из этого следует, что человек, который читает и оценивает произведения Толстого, тоже должен отказаться от оценки интеллектуальных потенциалов и идеологической позиции Толстого как мыслителя» [Строганов 2015: 94].

М. В. Строганов абсолютно прав в том, что для середины XIX в. мысли Анненкова были несвоевременными, поэтому они и остались неслышанными. Ученый показал, что «Толстой своими общественными практиками создавал образы (не образцы) поведения, и он вовсе не предполагал, что сам он обязательно и последовательно будет соблюдать эти образы как образцы» [там же: 96]. Также М. В. Строганов убедительно отметил, что Анненков смог осмыслить вкуче деятельность Толстого и предположить, что различные педагогические, хозяйственные практики были, по сути, новым видом художественного творчества Толстого.

В третьей статье Анненков дал двойственную оценку роману «Война и мир», с одной стороны, показав безусловный дар Толстого-художника и его тонкое эстетическое чутье, с другой – обозначив некоторые недостатки произведения, его отклонения от жанра «исторического романа» и т. п.

Иллюстрируя соотношение частного и общего, толстовский взгляд в «Казачах» был, по всей видимости, ближе Анненкову, нежели позиция писателя в «Войне и мире». Общая, роевая жизнь не притягивала Анненкова, всё его внимание было направлено на личность, которая в России нередко игнорировалась, если речь шла о жизни рядового человека. И задачи искусства Анненков видел отнюдь не в обсуждении и выдвигании проблем государственного масштаба, выборе направления движения страны, но в поиске лучшего пути для частного человека. «Перед искусством, по его мнению, не стоит задача актуализации социально значимых общественных проблем, которые оказывают лишь внешнее воздействие на личность. Главное – это талантливое воплощение в художественных произведениях “частной жизни” человека во всей ее противоречивой действительности и поиск источников обретения индивидом истинной гармонии» [Шнейдер 2014: 120].

В конце 1850-х гг., чуть раньше или позднее, Толстой постепенно отходит от общения с «эстетическим триумvirатом». Писатель обращается в сторону педагогики, школ для народа, немало занимается хозяйством, однако уроки и советы, преподнесенные Толстому Анненковым, устные и письменные, несомненно, не прошли даром. Благодаря общению с «эстетическим триумvirатом» и с Анненковым в частности Толстой сравнительно быстро преодолел свой первый серьезный «отход от литературы». Однако в 1860-е гг. продуктивного общения Толстого с Анненковым уже не сложилось – Ясная Поляна, семейная жизнь, работа не оставляли Толстому времени. К тому же замыслы писателя были тогда связаны в

меньшей степени с личностью как Вселенной, а в большей степени оказались ориентированы на осмысление роли человека в истории и судьбе страны.

В конце января 1875 г., по поручению Тургенева, Анненков написал краткое письмо Толстому о переводе его повестей «Набег» и «Три смерти», о планах гг. Виардо и Тургенева перевести в течение лета «Казаков». Как можно судить по ответному письму Толстого от 21 февраля 1875 г., Анненковым, помимо письма, был послан перевод повести «Два гусара», сделанный Шарлем Роллина. Толстой выразил благодарность за присланный перевод, ничего не написав по поводу намеченных в письме Анненкова планов (которые и не были осуществлены).

В последний раз Толстой и Анненков лично общались в мае 1882 г. В письме С. А. Толстой от 24–25 мая 1882 г. писатель сообщал, что ехал вместе с Анненковым, который «нынче заходил звать меня к себе». В приписке к этому же письму, сделанной вечером, Толстой отметил: «Вечером был у Анненкова. Играл в винт» (Толстой 1928–1958, т. 83: 346).

Таким образом, можно утверждать, что Анненков (как и в целом весь «эстетический триумvirат») оказал на Толстого серьезное влияние в осмыслении современной ему литературы, выборе собственных творческих принципов. Несомненно, интенсивность и длительность общения (непосредственного и в письмах) Толстого и Боткина, Толстого и Дружинина была значительно выше, с Анненковым Толстой меньше взаимодействовал, меньше переписывался. Однако, по нашему мнению, Анненков лучше других членов «эстетического триумvirата» понимал Толстого – это, в том числе, касалось душевных движений и творческих замыслов писателя. Несмотря на тот факт, что Толстой и Анненков фактически не обращались к идее общих творческих замыслов (к примеру, чисто художественного журнала), что Анненков, в отличие от Боткина и Дружинина не был первым читателем произведений Толстого, именно Анненков смог глубоко понять эволюцию писателя, особенности его натуры, накладывавшие отпечаток на его удивительный художественный талант. Уместно в данном случае привести цитату Б. Ф. Егорова, который отмечал, что «...Анненков вообще был относительно гармонической личностью, и служение ближнему не являлось для него насильем над природой» [Егоров 1965: 145]. Как мы постарались показать, письма Анненкова Толстому и его мысли о писателе и его произведениях, на самом деле, всегда были направлены на служение Толстому и искусству, и нисколько – на продвижение себя.

Список источников

Анненков П. В. Литературные воспоминания. М.: Худ. лит., 1983. 714 с.

Дружинин А. В. Повести. Дневник. М.: Наука, 1986. 518 с.

Л. Н. Толстой. Переписка с русскими писателями в 2 т. Т. 1. М.: Худ. лит., 1978. 495 с.

П. В. Анненков и его друзья. Лит. воспоминания и переписка 1835–1885 годов: Материалы и статьи П. В. Анненкова. СПб.: А.С. Суворин, 1892. 666 с.

Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. в 90 т. М.: Худ. лит., 1928–1958.

Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); редкол.: М. П. Алексеев (гл. ред.) и др. М.: Наука, 1978–2014. Письма в 18 т.

Чичерин Б. Н. Воспоминания: в 2 т. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2010. Т. 1. 496 с. Т. 2. 528 с.

Список литературы

Андреева В. Г. «Любезный друг... не сердись за откровенность!»: переписка Л. Н. Толстого и Б. Н. Чичерина // Два века русской классики. 2023а. Т. 5. № 1. С. 54–83. doi 10.22455/2686-7494-2023-5-1-54-83

Андреева В. Г. Всего четыре письма: о переписке Л. Н. Толстого и А. Н. Островского в истории взаимоотношений двух писателей // Вестник Костромского государственного университета. 2023б. Т. 29. № 5. С. 36–42. doi 10.34216/1998-0817-2023-29-S-36-42

Володина Н. В. Европа в восприятии «русского европейца»: pro and contra («Парижские письма» П. В. Анненкова, «Дни» Б. К. Зайцева) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011. № 4. Т. 1. С. 53–57.

Гусев Н. Н. Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1855 по 1869 год. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 915 с.

Егоров Б. Ф. Борьба эстетических идей в России середины XIX века. Л.: Искусство, 1982. 272 с.

Егоров Б. Ф. «Эстетическая критика» без лака и дегтя (В. П. Боткин, П. В. Анненков, А. В. Дружинин) // Вопросы литературы. 1965. № 5. С. 142–160.

Ермилова Г. Г., Тихомиров В. В. П. В. Анненков – литературный критик // Русская литература. 1995. № 4. С. 27–49.

Китаев В. А. П. В. Анненков и русский либерализм (вторая половина 50-х – начало 80-х годов XIX века) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2008. Т. 8, № 1. С. 73–78.

Кулешов В. И. П. В. Анненков — мемуарист // Литературные воспоминания. М.: Худ. лит., 1983. С. 5–32.

Крылов В. Н. Л. Н. Толстой и «эстетический триумvirат» // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 153, № 2. С. 119–128.

Саркисова А. Ю. Этико-эстетические воззрения П. В. Анненкова на жанр биографии в его письмах к И. С. Тургеневу // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 1. С. 189–197.

Строганов М. В. О пресловутых противоречиях Л. Толстого // Материалы Толстовских чтений 2014 г. в Государственном музее Л. Н. Толстого / отв. ред. Л. В. Гладкова. М.: Оригинал-макет, 2015. С. 91–98.

Шнейдер К. И. «Лишний человек» П. В. Анненков // Вестник Пермского университета. История. 2014. № 1(24). С. 118–123.

Шнейдер К. И. Ранний русский либерализм в эстетическом измерении // Вопросы философии. 2015. № 7. С. 41–48.

Эйхенбаум Б. М. Лев Толстой: исследования. СПб.: Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2009. 952 с.

Offord D. Portraits of Early Russian Liberals: A Study of the Thought of T. N. Granovsky, V. P. Botkin, P. V. Annenkov, A. V. Drushinin and K. D. Kavelin. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1985. 281 p.

References

Andreeva V. G. 'Lyubeznyy drug... ne serdis' za otkrovennost'!': perepiska L. N. Tolstogo i B. N. Chicherina ['Dear friend... don't be angry for your frankness!': Correspondence between L. N. Tolstoy and B. N. Chicherin]. *Dva veka russkoy klassiki* [Two Centuries of Russian Classics], 2023a, vol. 5, issue 1, pp. 54-83. doi 10.22455/2686-7494-2023-5-1-54-83. (In Russ.)

Andreeva V. G. Vsego chetyre pis'ma: o perepiske L. N. Tolstogo i A. N. Ostrovskogo v istorii vzaimootnosheniy dvukh pisateley [Only four letters: about the correspondence of L. N. Tolstoy and A. N. Ostrovsky in the history of the relationship between two writers]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2023b, vol. 29, special issue, pp. 36-42. doi 10.34216/1998-0817-2023-29-S-36-42. (In Russ.)

Volodina N. V. Evropa v vospriyatii 'russkogo evropeytsa': pro and contra ('Parizhskie pis'ma' P. V. Annenkova, 'Dni' B. K. Zaitseva) [Europe in the perception of the 'Russian European': pro and contra ('Paris letters' by P. V. Annenkov, 'The Days' by B. K. Zaitsev)]. *Vestnik Cherepovetskogo*

gosudarstvennogo universiteta [Cherepovets State University Bulletin], 2011, issue 4, vol. 1, pp. 53-57. (In Russ.)

Gusev N. N. *Lev Nikolaevich Tolstoy. Materialy k biografii s 1855 po 1869 god* [Leo Tolstoy. Materials for biography from 1855 to 1869]. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1957. 915 p. (In Russ.)

Egorov B. F. *Bor'ba esteticheskikh idey v Rossii serediny XIX veka* [The Struggle of Aesthetic Ideas in Russia in the Middle of the 19th Century]. Leningrad, Iskusstvo Publ., 1982. 272 p. (In Russ.)

Egorov B. F. 'Esteticheskaya kritika' bez laka i degtya (V. P. Botkin, P. V. Annenkov, A. V. Druzhinin) ['Aesthetic criticism' without varnish and tar (V. P. Botkin, P. V. Annenkov, A. V. Druzhinin)]. *Voprosy literatury* [Issues of Literature], 1965, issue 5, pp. 142-160. (In Russ.)

Ermilova G. G., Tikhomirov V. V. P. V. Annenkov – literaturnyy kritik [P. V. Annenkov as a literary critic]. *Russkaya literatura* [Russian Literature], 1995, issue 4, pp. 27-49. (In Russ.)

Kitaev V. A. P. V. Annenkov i russkiy liberalizm (vtoraya polovina 50-kh – nachalo 80-kh godov XIX veka) [P. V. Annenkov and Russian Liberalism (the Second Half of the 1850-s – the Beginning of the 1880-s)]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Izvestiya of Saratov University. History. International Relations], 2008, vol. 8, issue 1, pp. 73-78. (In Russ.)

Kuleshov V. I. P. V. Annenkov – memuarist [P. V. Annenkov as a memoirist]. *Literaturnye vospominaniya* [Literary Memoirs]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1983, pp. 5-32. (In Russ.)

Krylov V. N. L. N. Tolstoy i 'esteticheskiy triumvirat' [L. N. Tolstoy and the 'aesthetic triumvirate']. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Kazan University. Humanities Sciences Series], 2011, vol. 153, issue 2, pp. 119-128. (In Russ.)

Sarkisova A. Yu. Etiko-esteticheskie vozzreniya P. V. Annenkova na zhanr biografii v ego pis'makh k I. S. Turgenevu [P. V. Annenkov's ethical and aesthetic views on the genre of biography in his letters to I. S. Turgenev]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], 2018, issue 1, pp. 189-197. (In Russ.)

Stroganov M. V. O preslovutykh protivorechiyakh L. Tolstogo [About the notorious contradictions of L. Tolstoy]. *Materialy Tolstovskikh chteniy 2014 g. v Gosudarstvennom muzee L. N. Tolstogo* [Materials of the Tolstoy Readings in 2014 at the Leo Tolstoy State Museum]. Ed. by L. V. Gladkova. Moscow, Original-maket Publ., 2015, pp. 91-98. (In Russ.)

Shneyder K. I. 'Lishniy chelovek' P. V. Annenkov [Pavel V. Annenkov, a superfluous man]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya* [Perm University Herald. History], 2014, issue 1 (24), pp. 118-123. (In Russ.)

Shneyder K. I. Ranniy russkiy liberalizm v esteticheskom izmerenii [Early Russian liberalism in the aesthetic dimension]. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy], 2015, issue 7, pp. 41-48. (In Russ.)

Eikhenbaum B. M. *Lev Tolstoy: issledovaniya* [Leo Tolstoy: Research]. St. Petersburg, Faculty of Philology and Arts of St. Petersburg State University Publ., 2009. 952 p. (In Russ.)

Offord D. *Portraits of Early Russian Liberals: A Study of the Thought of T. N. Granovsky, V. P. Botkin, P. V. Annenkov, A. V. Drushinin and K. D. Kavelin*. Cambridge, New York, Cambridge University Press, 1985. 281 p. (In Eng.)

'Now for me you are exactly *this*, and not *not that*': Correspondence Between Leo Tolstoy and Pavel Annenkov

Valeria G. Andreeva

Leading Researcher

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences

25a, Povarskaya st., Moscow, 121069, Russia. lanfra87@mail.ru

Leading Researcher

Kostroma State University

17, Dzerzhinskogo st., Kostroma, 156005, Russia

SPIN-code: 8349-0805

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4558-3153>

ResearcherID: Z-4774-2019

Submitted 17 Jul 2024

Revised 11 Sep 2024

Accepted 20 Sep 2024

For citation

Andreeva V. G. «Vy teper' dlya menya imenno – *to*, a ne *ne to*»: perepiska L. N. Tolstogo i P. V. Annenkova [‘Now for me you are exactly *this*, and not *not that*’: Correspondence Between Leo Tolstoy and Pavel Annenkov]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2024, vol. 16, issue 4, pp. 92–102. doi 10.17072/2073-6681-2024-4-92-102. EDN FDVWGL (In Russ.)

Abstract. The article deals with the brief but significant correspondence between Tolstoy and Annenkov, analyzes the attitude of the writer and the critic to each other, emphasizing the most important moments of the letters that provide the understanding of the holistic position of the correspondents. The work presents the history of the interaction between Tolstoy and Annenkov, noting the critic's deep understanding of the reasons for the emergence of certain ideas in Tolstoy. It is shown that the correspondence contains valuable statements and comments that are not found in the critic's articles. In his correspondence with Tolstoy, Annenkov emphasizes the scale of the individual's path and the hidden forces contained in an individual. The writer's attention, according to Annenkov, should be directed not only to the outside world but also to the depths of his spiritual life. Passed through the mind and soul, this external world was presented to the reader transformed. The author of the article pays special attention to the different views of Turgenev and Annenkov, both of whom were Tolstoy's friends, on the creative evolution of the writer. The influence that the critic had on the young writer is noted, as well as the divergence of their views. 'Swarm life' did not attract Annenkov, his attention was directed toward the individual, often ignored in Russia. Annenkov did not deny the clear thought necessary in literary works, he tried to rely on reason himself, complained about the lack of system and order in Russia. The critic saw the tasks of art not in discussing problems of a national scale, but in finding the best path for an individual.

The author of the article comes to a conclusion that Annenkov understood Tolstoy better than Botkin and Druzhinin (who together constituted, in Tolstoy's words, an 'aesthetic triumvirate'). The writer and the critic did not discuss an idea of creating something together; Annenkov, unlike Botkin and Druzhinin, was

not the first reader of Tolstoy's works; but it was Annenkov who was able to understand the peculiarities of Tolstoy's nature that left an imprint on the writer's literary talent. Annenkov's letters and his thoughts about the writer were always aimed at serving Tolstoy and art.

Key words: Leo Tolstoy; Pavel Annenkov; Ivan Turgenev; correspondence; aesthetic triumvirate; pure art; literary magazines; the purpose of literature; inner life; Russian liberalism.